

**Международная академия методологии
государственного управления**
МОО
**Всероссийское общественное движение
«Социальная справедливость-будущее России»»**
ВОО

Румянцева Н.Л.

Образ будущего России

Системно-диалектический подход

Том 21(63)

Москва – 2018

Научное издание
Международный межведомственный научный сборник

Том 21(63)

Свидетельство о государственной регистрации печатного средства
массовой информации: серия КВ № 6

ББК 67.9 (4 УКР) 426
УДК 343.37 (45)

Рекомендовано к печати
Экспертным Советом
Международной академии методологии государственного
управления 15 марта 2018 г., протокол № 12

**Образ будущего России: системно-диалектический
подход. Румянцева Н.Л. / Гл. ред. Комарова А.И. Том
21(63). М., 2018.**

ISBN978-5-91578-013-13

Для сотрудников государственных и негосударственных органов, общественных организаций и объединений, политиков, ученых, специалистов-практиков, студентов, аспирантов и преподавателей высших и других образовательных учреждений, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами утверждения правового государства, созидания человеческого общества-общества социальной справедливости в России и в Мире.

©Международная академия методологии
государственного управления, 2018.
© Румянцева Н.Л., 2018.

Настоящий Том 21(63) – это очередной выпуск 63 - томного Издания, который продолжает ДИАЛОГ – ОБРАЩЕНИЕ к социуму Планеты, государствам и народам - нашим современникам и будущим поколениям - созидателям ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА – ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

А.Комарова

Румянцева Нина Леонидовна, заместитель руководителя Всероссийского общественного движения «Социальная справедливость – будущее России», заместитель председателя Общественно-политического Движения «Честь и Родина», внештатный научный консультант РГАИС, кандидат технических наук, доцент

Образ будущего России

Содержание

1.Выбор и обоснование методологии

2.Выбор модели: цивилизационная и формационная модели

3.Образ будущего

3.1.Идеология

3.2.СССР как прототип образа будущего

3.3.Человек в обществе

3.4.Политическая сфера

3.4.1. Понятийный аппарат

3.4.2. Историческое формирование отечественной теории государственности

3.4.3. Принципы построения политической сферы

3.5. Экономическая сфера

3.5.1.Понятийный аппарат

3.5.2.Принципы построения системы народного хозяйства

3.6.Духовная сфера

3.7.Социальная сфера

Заключение

1.Выбор и обоснование методологии

В России растет понимание того, что принятая страной идеология не для России. Но растет и в мире понимание того, что на идеологии современного общества невозможно удержать мир от разрушения. Идут активные поиски новых идей построения человеческого общества. Многочисленные партии и стихийно образуемые общественные движения разрабатывают и предлагают свои проекты будущего России. Они, как правило, строятся на известных и опробованных идеях, соединяя их, подчас, эклектически. Даже в рамках общих в главных принципах взглядов (таких, как православная Россия, Советская Россия, капиталистическая Россия и т.д.) авторы этих концепций вместо консолидации в главных пунктах все больше удаляются от поиска общего решения. Их результаты не убедительны и у перманентного спора нет основания для продвижения к пониманию друг друга и выработки общего в рамках выбранных исходных принципов взгляда. Почему? Потому что первое, с чего следует начать научное построение образа будущего России – формирование необходимого для такой цели методологического подхода. Как правило, трудность этой задачи и является главной причиной непроявленности методологического подхода большинства предлагаемых проектов и бесполезных споров (более того, раздора) ее авторов.

Такие проекты, прежде всего, опираются на закладываемое в них отношение человека и общества. Понимание этого отношения складывалось еще с античности и его можно разбить на два класса: в одном классе - приоритет индивида, в другом классе - приоритет общества. **Приоритет целого, космоса, а в представлении о человеческом сообществе – приоритет государства - общества, лежит в основе подхода, который можно отнести к системному¹, а приоритет индивида – к редуccionному.**

В редуccionном подходе общество рассматривается как сумма индивидов, первичен индивид, его благо (богатство, права и свободы), а общее благо – сумма индивидуальных («если хорошо каждому, то хорошо всем»). Отсюда индивидуализм – основа его построения. В общем случае элементом системы может выступать не только индивид, но и любая часть (подсистема) системы. Это мы видим в индивидуалистическом (капиталистическом) обществе.

Редуccionнизм как научный подход складывался и срабатывал в механистической картине мире (как принцип суперпозиции), когда зарождалось капиталистическое индивидуалистическое общество и

¹ По существу, это перевод на новый уровень системности философского холизма Я.Х.Сматса, в котором высшей формой органической целостности признается человеческая личность.

формировалась эта механистическая картина мира; однако, он не срабатывает применительно к системам, а не к множествам, в нем отсутствует иерархия целей, напротив, цели подсистем противоречат друг другу. В этом подходе не появляется главное свойство системы – эмерджентность, не формируется система. Таким образом, применение редукционного подхода к формированию общества порождает несистемное, неустойчивое общество и не позволяет ему перейти в устойчивое системное состояние. Этот теоретический вывод подтверждается регулярными кризисами, а последние десятилетия и вообще вымиранием (о чем свидетельствует статистика ООН) народов западной цивилизации, основанной на индивидуализме. Поэтому современная научная картина мира, изучающая системы, провозглашает системный подход.

Общенаучный системный подход поднял на высокую (для разбитой на части науки) ступень системности уровень рассмотрения социальных систем, однако пока он ограничивается, как правило, рассмотрением подсистем² (на уровне предприятия, фирмы, корпорации и т.д.) государства, цивилизации, что естественно вытекает из все большей специализации научного знания. «Сегодня системный подход и системное мышление достигло такого уровня развития, что, в принципе, оно способно справиться с анализом сложных биологических, психологических, лингвистических, технических, экономических и социальных проблем»³ - но сегодня этого мало. В провозглашенной в указанной монографии особенности системного подхода для решения перечисленных проблем: «в отличие от традиционного подхода, в котором мысль движется от элемента к системе, от простого к сложному, от части к целому, в системном подходе, наоборот, мысль движется от целого к составным частям, от системы к элементам, от сложного к простому»⁴ не учитывается подсистемность любой из перечисленных проблем-систем и необходимость обратного движения от этой подсистемы («части») к системе («целому») для согласования целей в их общей иерархии. А при отсутствии этого обратного движения подход остается «подсистемным». Сегодня задачей является исследование и проектирование желаемого образа государства или цивилизации, и уже как подсистемы мировой системы. В этом случае становится актуальным переход на следующую ступень в иерархии системности.

²Румянцева Н.Л. Диалектика системного подхода к эволюции западной цивилизации.//Системы управления эволюцией организации CSOE 2008 / VII Международная конференция. 7-11 апр.2008г, г.Риччионе, Италия - Воронеж 2008, с.178-182.

³Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. – М.: СИНТЕГ- 2000 – 528с-с.31

⁴Там же, с.14

В системном подходе общество – целостность, обладающая свойством воспроизводства, система с иерархией целей, в которой цели подсистем подчинены цели системы, человек изменяется (формируется), включаясь в социум-государство под его влиянием, и благо индивида, деятельность которого направлена или не противоречит общей цели (а иная деятельность пресекается), «достраивается» индивидуально на основе блага общества, его идеологии. Это общество с идеологией коллективизма (идеологией системности).

Ценность индивидуализма и ценность коллективизма – основные ценности не только идеологии, но и культуры общества. Ценности идеологии и культуры могут совпадать. Это мы видим в современной (с Эпохи Модерна) Западной цивилизации (с ценностью индивидуализма в идеологии и протестантизме), это было в Советской России (ценность коллективизма). Такое совпадение – условие (необходимое, но, как мы покажем дальше, недостаточное) устойчивости состояния общества.

Однако, социальная эволюция не описывается каким-то одним состоянием общества и соответственно одним подходом. Как они связаны в этом процессе эволюции?

Системный подход в соединении с диалектическим, уточненным в синергетике, говорит о двух различных состояниях систем: устойчивом, упорядоченном, в котором накапливаемые изменения при переходе меры приводят к неустойчивому, хаотичному состоянию. Выход из этого неустойчивого состояния (точки бифуркации) в новое устойчивое состояние происходит под воздействием случайных факторов. В устойчивом состоянии система характеризуется устойчивыми связями своих элементов (иначе это не система), что применительно к обществу означает зависимость подсистем вплоть до индивидов-элементов от этих устойчивых связей, накладываемых системой. Здесь общество первично, человек им определен в той мере, в какой он социализирован. В неустойчивом состоянии связи системы разрушаются, и здесь часть системы со случайно выдвинувшимся лидером действительно влияет на выбор системой аттрактора и формирование нового типа общества. Здесь первичным оказывается такой лидер и поддерживающая его часть (подсистема) системы. В этом состоянии принцип «общество формирует индивида» («бытие определяет сознание») разрывается иным принципом: развитое сознание формирует иное бытие. И это мы видим, например, у эпикурейцев, у киников, таков Иисус Христос или Ленин.

Итак, сформулированный нами **системный принцип отношения человека и общества работает в устойчивой общественной системе, но не работает в точке бифуркации, где формируются начала новой системы;**

действительно в этом несистемном состоянии, состоянии хаоса часть системы во главе с индивидом-лидером может задать новый этап в ее развитии. Здесь работает редуцирующий принцип этого отношения. Это состояние бифуркации может привести к новому устойчивому состоянию системы, а может затянуться неопределённо долго, что и происходит с Западной цивилизацией.

Встаёт вопрос: можно ли различить эти два неустойчивые состояния бифуркации, есть ли критерий их различения?

Если рассматривать наиболее динамичную западную цивилизацию, то можно отметить различие в фазе бифуркации при смене типа формации: до XX века в этой фазе в западной цивилизации не снимался индивидуализм, подрывавший системность. Этот индивидуализм, появившийся вместе с появлением частной собственности, хотя и не составлял основу общественного сознания (и идеологии общества) до Эпохи Модерна (коллективистское общественное сознание формировалось в средневековье, например, церковью), но входил в противоречие с ним, подрывая его. В Эпоху Модерна это противоречие было снято в идеологии индивидуализма, но и устойчивого состояния достигнуть, как показано выше, невозможно.

В отличие от этих фаз бифуркации западного общества, в фазе бифуркации 1917г. в России это противоречие коллективистского общественного сознания и индивидуализма, обусловленного частной собственностью как комплементарной⁵ (дополнительной) ценности идеологии снималось упразднением частной собственности. **Редуцирующий принцип этих фаз бифуркации, таким образом, различается содержанием снимаемого противоречия: в одном случае не снимается противоречие системности идеологии и ценности индивидуализма, обусловленного частной собственностью как комплементарной в идеологии общества; в другом, вместе с упразднением частной собственности упраздняется индивидуализм как комплементарная ценность идеологии, и снимается противоречие системности (коллективизма) и индивидуализма.** В этом случае редуционизм фазы бифуркации приближается к системному принципу: подсистема, чьи интересы становятся приоритетны – весь трудовой народ страны, что уже почти переходит в системный принцип приоритета интересов целой системы (почти - т.к. интересы всего трудового народа еще не интересы всего народа страны: интересы остальных классов не защищаются). Но со временем этот переход редуционного принципа в системный завершается: классовый состав общества меняется и интересы трудового народа становятся интересами всего общества, что означает, что

⁵Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России // <http://viperson.ru/wind.php?ID=255210> (10.05.2015)

редукционный подход переходит в системный, а общество-система из неустойчивой фазы бифуркации (хаоса) переходит в устойчивую фазу (порядка). Эти два варианта фаз бифуркации создают два типа коллективистского общества: в широком смысле – это общество с базовой ценностью коллективизма в культуре и идеологии и комплементарной ценностью индивидуализма; в узком смысле – общество с единственной ценностью коллективизма и в идеологии, и культуре.

Неизбежно возникает вопрос: почему же устойчивое состояние системного (коллективистского в узком смысле) общества привело в итоге к его разрушению и падению в индивидуалистическое?

Здесь надо ввести понятие внешних (индивидуалистическая внешняя среда) и внутрисистемных факторов. Внешние факторы со снятием «железного занавеса» внедряли в общественное сознание западные ценности, противоположные ценностям русской культуры – приоритет индивидуального перед общим (индивидуализм), материального перед духовным, закона перед совестью, нравственностью, настоящего перед будущим и др.; активно велась т.н. «информационная война», дополняемая и войной экономической. Внутренний фактор: сам способ формирования власти иерархической системы управления, проводящей принцип коллективизма в организацию и управление жизнью общества, способствовал попаданию в неё не лидеров-коллективистов, а стремящихся во власть индивидуалистов. Проведение в деятельности коллективистского принципа вступало в противоречие с индивидуализмом стремящихся к власти или к «кормушке» членов КПСС. Было и влияние на лидеров КПСС внешних факторов, что вместе с неразвитыми внутренними задавало иные приоритеты в их деятельности. Таким образом, при коллективизме общественного устройства, подсистема управления, ее лидеры изменили идеологическую ориентацию на повышение роли западных ценностей, а в чём-то и их приоритет («...удовлетворение постоянно растущих материальных и духовных потребностей», а не «духовных и материальных»), а в каких-то звеньях (секретари обкомов и райкомов КПСС, комсомольские лидеры) и сами коллективисты сменились индивидуалистами, активно захватившими национальные богатства в девяностые годы. Не было и отвечающего цели научного сопровождения ни управления, ни экономики. Таким образом, **хотя и было снято противоречие коллективизма идеологии общества в целом и индивидуализма частной собственности, его подрывающего, но возникло новое противоречие: коллективизма идеологии и индивидуализма носителей этой идеологии в высших эшелонах власти. Это противоречие требовало разрешения,**

встала новая проблема - проблема формирования власти. И эта проблема не была решена.

Итак, будем опираться на приведенное выше понимание системного подхода, формируя системный образ коллективистского общества России. Высокий уровень системного подхода лежит в основе марксизма (формационной модели), на котором в XX веке строился СССР. Однако разрушение государства свидетельствует о недостаточности формационной модели, необходимости ее развития. Становится понятным, что политэкономическая модель общества не отражает все его стороны, она не включает культуру как главную его особенность, и потому оказывается в современную эпоху тоже подсистемной, как и цивилизационные (культурно-типические) модели Данилевского, Шпенглера, Тойнби и др. Актуален переход на следующий уровень внутренней целостности, соединяющий эти стороны общества.

Нельзя не коснуться и еще одного методологического подхода, на котором мы будем основываться - диалектического подхода, точнее, диалектического материализма. Системный подход можно рассматривать как развитие одного из принципов диалектического материализма - принципа всеобщей взаимосвязи, утверждающего всеобщую связь явлений. Диалектический материализм противопоставлен распространенному в современной, особенно гуманитарной науке позитивизму в следующих отношениях:

- две цели научного исследования в двух подходах: движение к истине в диалектическом и решение проблемы в позитивистском подходе;

- приоритет в развитии эмпирических, прикладных исследований в позитивистском и теоретических, фундаментальных исследований в диалектическом подходе; различная трактовка теоретического уровня;

- разное отношение знания к объективной реальности в двух подходах: непознаваемость реальности, отделение ее от субъективно познаваемой действительности в позитивистском и познаваемость мира в диалектическом;

- различие методологических подходов познания: теория репрезентации в позитивистском и теория отражения в диалектическом;

- различные критерии истинности (идеалы научности) в двух подходах: фундаментальность обоснования знания и практика как конечный критерий его истинности в диалектическом и решение проблемы как идеал научности в позитивистском;

- субъективность и множественность истин в позитивистском подходе и существование объективной истины в диалектическом.

Но движение к этой объективной истине происходит в диалоге субъективных истин поэтапно:

- от утверждения объективной истинности собственной концепции социальной системы к осознанию невозможности вести диалог различных концепций на этом основании

- первый шаг осознания – признание множественности субъективных истин(относительных);

- признание различия методологий как основания для признания различных субъективных истин (относительных);

- переход на системно-диалектический подход как основание для 1.сравнения этих субъективных относительных истин и 2.нахождения объективной истины более высокого уровня, продвижения к абсолютной.

Прагматизм позитивизма, помогающего решать проблемы, сделал его методологической основой развития науки в прагматическом обществе и вкупе с другими факторами привел к росту его видимого благополучия. Однако решение проблем в рамках этого подхода, не вытекающее из теоретического знания, как выясняется не сразу, через некоторое время – лишь временное, и приводящее к необходимости решения более сложных проблем, перед которыми стоит уже все современное человечество. Но учёные этого класса перестают быть эрудитами, энциклопедистами, т.е. системщиками («дженералистами») и не могут их решать.

2.Выбор модели: цивилизационная и формационная модели

Метаэволюция человечества подвела этот процесс к стадии формирования Мир-системы, но пока разумное человеческое управление (понимая под этим возможное влияние на выбор аттрактора) этим процессом самоорганизации отсутствует или, если и присутствует, то на тех же биологических началах, на каких шла эволюция биологического мира. Потому **модели формирования Мир-системы можно объединить в два класса: в одном основа биологическая (выживание сильнейшего), в другом – человеческая (духовная, нравственная, гуманная, т.е. отличающая человека от животного).** Конечно, мы сторонники второго класса моделей, но видим возможности их реализации только через продвижение к такому видению эволюции в своей собственной стране. И пока Россия вписывается в биологический класс моделей, будем, не претендуя на изменение мирового

устройства, создавать на нашей территории тот образ страны, который в будущем может изменить и траекторию мирового развития.

Будем опираться на две фундаментальные модели к исследованию социумов – формационную и цивилизационную, которые в нашей концепции не противопоставлены, а соединены в целостность. Формационная модель построена на экономическом базисе, восходящем к политэкономическому, она вскрывает сущность капитализма и обосновывает социальную эволюцию общества на современном этапе как переход от капитализма к социализму (коммунизму) путем ликвидации частной собственности; цивилизационная модель – на культурном, отражающем духовную культуру общества. Каждая из моделей необходима, но не достаточна, т.к. охватывает не все существенные стороны существования общества.

Связь этих подходов выводится из исходного системного представления: первично общество или целое, а человек им определяется, в него вписан устойчивыми отношениями, ограничивающими свободу духовно неразвитого эгоистичного человека (но способствующими формированию свободного духовно развитого человека). Чем задаются эти общественные отношения? В марксизме первичен экономический базис, вторична политическая и культурная надстройка. В цивилизационной модели первична культура. В развиваемом здесь подходе общественные отношения задаются идеологией общества и его культурой. При различии, тем более, антагонизме ценностей идеологии и культуры, что мы наблюдаем сейчас в России, состояние общества неустойчиво, как и состояние тех стран, где сохраняется такой антагонизм. В западной Европе этот антагонизм был преодолен выделившимся из христианства протестантизмом, однако возникли другие причины неустойчивости состояния индивидуалистического общества.

Здесь надо уточнить понятия идеологии и культуры.

Понятие идеологии имеет в современном языке много разных определений⁶. Примем такое определение идеологии: «система взглядов, идей, представлений, лежащих в основе государственного устройства, политического строя, характеризующая партию, движение, общество»⁷. Ограничимся идеологией как основой государственного устройства,

⁶Они имеют много общего, что обусловлено происхождением самого термина. Но есть один признак, который позволяет разделить эти определения и свести их в две группы. Этот признак (отмеченный еще Марксом как ложное сознание и научная идеология) – реальность или иллюзорность идей. В одной группе окажутся определения, включающие признак иллюзорности, в другой – нет. К первой группе относятся такие, например, определения, как: «совокупность разнородных более или менее упорядоченных иллюзорных идей, концепций, мифов, верований, догматов, заклинаний, нормативов, обещаний, целевых установок. (Энциклопедия социологии). Ко второй – такие, как принятое в данной работе.

⁷ Толковый словарь русского языка начала XX1 века. Под ред. Складневской Т.Н. – М., ЭКСМО, 2006

поскольку основания, на которых строится государство, существуют независимо от того, как бы их ни называть⁸. Среди идей этих оснований есть оглашаемые, входящие в правовые системы страны, есть неоглашаемые, подчас противоречащие оглашаемым. Этот вопрос мы рассмотрим ниже.

К этим основаниям государства, прежде всего, относятся высшая (в иерархии целей, если таковая выстроена) цель, к которой оно стремится, ценности, которые оно признает и отстаивает, отношения между субъектами общества.

В понятии культуры (например, «совокупность достижений человеческого общества в производственном, общественном и духовном отношении»⁹), как и в других рассматриваемых здесь понятиях, два мировоззренческих(методологических) подхода создают два разные содержания. Редукционный подход видит в культуре как наиболее существенную черту возможность свободы и самореализации человека. Такое выделение основания культуры мы видим, например, в¹⁰.

Системный подход видит в культуре средство достижения цели - сохранения народа как общности и его развития. И в рамках этой цели, ограничивающей свободу эгоистичных устремлений, человек получает свободу творить. В этом подходе культуру можно, развивая¹¹ определение Д.С.Лихачева («культура – это сотворенная человеком материальная и духовная среда обитания, а также процессы создания, сохранения и воспроизводства норм и ценностей, способствующих возвышению человека и гуманизации общества»¹²), определить как «процессы создания, сохранения и воспроизводства предметов, норм и ценностей, способствующих сохранению народа, возвышению человека и гуманизации общества и сотворенная этими процессами духовная среда обитания», а степень развития культуры определяется степенью сохранения народа, возвышения человека и гуманизации общества, где «гуманное общество – это общество, способствующее сохранению и возвышению человека». По-существу, в этих

⁸Если Запад провозгласил себя как деидеологизированное общество, это не означает, что в нем нет этих идеологических оснований, неизменных для разных фаз развития капитализма в той мере, в какой неизменен дух Конституций этих стран, строящихся на основе идеологии. То же относится и к России вопреки провозглашенной в Конституции РФ государственной деидеологизации.

⁹Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «Изд. Оникс», 2009 - . 736с.

¹⁰Радугин А.А. Культурология./ Учебное пособие// <http://culture.niv.ru/doc/culture/lectures-radugin/index.htm> (12.03.2018): «Культурология же использует понятие культуры, которое раскрывает сущность человеческого бытия как реализацию творчества и свободы... степень развития культуры определяется ее отношением к свободе и достоинству человека и возможностям, предоставляемым ею для творческой самореализации человека как личности».

¹¹Румянцева Н.Л. Духовная культура как средство выживания.// Философия отечественного образования: история и современность. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. / МНИЦ ПГСХА. - Пенза: РИО ПГСХА, 2014.

¹²Источники достойной жизни // Российская газета от 21.12.2004г

двух подходах сталкиваются две противоречивые стороны эволюции человечества: инновации и традиции и диалектика их взаимодействия пока не осознана современной передовой цивилизацией с вымирающим народом¹³.

Как основание в приведенном определении культуры (а именно духовной культуры), выступают нормы и ценности, которые она создает, сохраняет и воспроизводит. Какие это ценности? В русской культуре это¹⁴: **духовное выше материального, что возможно потому, что цель хозяйственной деятельности (т.е. «материального») не богатство, а достаток; общее выше частного (коллективное выше личного), нравственность (совесть) выше закона, обязанности выше прав, будущее (детей, внуков) важнее настоящего, правда выше благ.** Здесь основные понятия тоже надо определить. Эти ценности относятся как к отдельному человеку, так и к организации жизнедеятельности общества в целом. В отношении человека духовное, духовность - это у И.Ильина «свет Совершенства в жизни природы и человека», «искреннее стремление к совершенному»¹⁵, это тот приоритет, который в православии назван любовью к Богу, воплощающейся через любовь к ближнему. В идеологии общества этот принцип «духовное выше материального» даёт границы приоритета экономики – удовлетворение витальных потребностей человека, за которыми приоритет получают духовные сферы – образование, наука, культура (в узком смысле) и т.д. Принцип «общее выше частного (коллективное выше личного)» есть принцип коллективизма, который для человека определяется как «осознание и восчувствование себя частью целого, вызывающее поведение, способствующее сохранению этого целого»¹⁶, где целое – иерархично: от семьи, друзей и близких до этноса, нации, всего человечества, всей живой планеты. В идеологии общества принцип коллективизма означает приоритет общих интересов перед частными (индивидуальными или интересами подсистем). Но эти общие интересы – это не чуждые индивиду интересы некоего «государства», как рисуют либералы, а это те интересы индивида, которые общие для всех членов общества – здравоохранение, образование, мера труда и отдыха и т.д. А «частные» интересы – это специфические интересы отдельных индивидов, такие как мода, коллекционирование и др. хобби и т.д. Принцип коллективизма исторически закреплялся в России и в совместном, общинном способе жизни, и в коллективистском способе организации жизни государства как семьи с централизованной

¹³Диалектика отрицания отрицания: от цели выживания к цели инновационного развития и снова к цели выживания как приоритета в инновационном развитии

¹⁴Ильин В.Н. Манифест русской цивилизации – М.: URSS, 2009. // www.za-nauku.ru 25.11.2012

¹⁵ О духовности инстинкта: Иван Ильин [//www.rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/ilin/a/j9.html](http://www.rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/ilin/a/j9.html) (20.04.2014)

¹⁶ Румянцева Н.Л. Социальная эволюция человека. Системно-диалектический подход – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014 - с.230

патерналистской властью. Он обеспечивал отсутствие национальной и религиозной розни в общей многонациональной и многоконфессиональной семье русского народа, где царил принцип «сильный помогает слабому», а не «сильный побеждает слабого» в конкурентной борьбе: более благодатные районы помогали менее благодатным, всем миром помогали населению, терпящему стихийные бедствия и выручали при природных катаклизмах, а более развитый центр помогал в развитии отсталой периферии. В приоритете нравственности перед законом заключается то «отсутствие правового сознания», которое заставляет русского человека, не зная закона, поступать по совести («можем обойтись без писанных законов, когда они начертаны в сердцах наших» - Лобачевский Н.И.). Это относится, прежде всего, к тем законам, которые носят всеобщий характер и удерживают общество от распада, к законам, воплощающим по сути христианские заповеди (не убий, не укради и т.д.) и выполнение которых безусловно. Однако это всеобщность присуща не всем законам – тогда как каждый отдельный случай характеризуется специфической средой и условиями и подчас не вписывается в рамки, установленные законам. В этом случае совесть может подсказать незаконное разрешение ситуации, но отвечающее означенным приоритетам ценностей. В понятии нравственности у В.С.Соловьева по сути интегрируются и понятие духовности, и понятие коллективности: «с этой стороны мы получаем новое определение или новый ответ на основной нравственный вопрос, а именно, нравственно добрые действия суть те, которые имеют своей целью собственное благо других субъектов, составляющих их предмет действия, а не исключительное благо действующего субъекта»¹⁷. Приоритет обязанностей перед правами есть по-сути развитие принципа коллективизма как отношения элемента система и целого; этот принцип обеспечивает порядок как отношение устойчивого состояния системы – от семьи до государства. Приоритет будущего как приоритет блага детей и внуков перед собственным благом – ещё одна основа крепости семьи в русской традиции. Высшая ценность правды – основа доверия к человеку в русской ментальности, в том числе доверия к власти. Эти приоритеты находим у многих авторов, разрабатывавших цивилизационную модель России – у православных подвижников (Иосиф Волоцкий, Нил Сорский и др.), у славянофилов (Данилевский, Хомяков и др.), евразийцев (Карсавин, Трубецкой, Алексеев и др.), русских религиозных философов (И.Ильин, П.Флоренский, В.Соловьев и др.)¹⁸. Однако противопоставление идей этих

¹⁷Соловьев В.С. Философское начало цельного знания. – Минск: Харвест, 1999 – с.482

¹⁸ Вот понимание нравственности у В.Соловьева: «с этой стороны мы получаем новое определение или новый ответ на основной нравственный вопрос, а именно, нравственно добрые действия суть

представителей русской культуры коммунистическим идеалам (в основном, связанное с коммунистическим атеизмом) в нашем образе снимается: устранение религиозной среды и ее воспитательного воздействия было ошибкой советской власти, недооценившей совпадение нравственного облика «строителя коммунизма» и православного идеала и - наряду с геополитическими - православные корни русской ментальности.

Признание этих ценностей приводит к отказу от западного образца гражданского общества (любой степени социальности), в котором реализованы ценности, обратные перечисленным: в нем материальное выше духовного (приоритет экономики), индивидуальное выше коллективного («святое право частной собственности»), закон выше нравственности («разрешено все, что не запрещено законом», и вор не тот, кто украл, а тот, кто при этом пойман), будущее не так важно, как настоящее, а правду заменяет исполнение социальных ролей. Это ценности капитализма. **Отсюда вывод: капитализм не для России.**

Очевидно, что предлагаемый подход не есть полное следование марксизму, хотя главные идеи здесь сохранены. Марксизм как политэкономическое учение более системно, чем все, созданное до него, но сейчас уже этого уровня недостаточно. Что в марксизме требует развития? Уже нет того пролетариата, которому «нечего терять». Глубоко скрыт «антагонизм» классов, да и классы качественно изменились. Уже уточнены диалектические законы эволюции в синергетике. Модели эволюции существенно различаются для стран с разными культурными традициями. Представление о первичности экономики было оправдано в период неудовлетворенных витальных потребностей человека, в эпоху Модерна, но не в современную эпоху Постмодерна. Не работающим в итоге оказался партийный способ формирования власти – КПСС не смогла удержать идеологию марксизма. Идеализирован образ человека будущего. В нашей концепции в любом будущем человек будет развиваться средой из животного состояния при рождении и уровень, на который он поднимется, и как быстро он к нему придет – зависит, прежде всего, от среды, но зависит и от его врожденных данных. Потому в самой коллективистской общественной среде останутся и коллективы, и семьи, и индивиды, не поднявшиеся выше локального уровня коллективизма, останутся и индивидуалисты, «хата» которых с краю, «своя рубашка ближе к телу» и своими «обманными словами»

те, которые имеют своей целью собственное благо других субъектов, составляющих их предмет действия, а не исключительное благо действующего субъекта. Таким образом, различие добра и зла сводится к различию альтруизма и эгоизма»[Соловьев В.С. Философское начало цельного знания. – Минск:Харвест, 1999 – с.482]

сводящие кого-то с ума. Потому в девизе коммунизма «от каждого по способностям – каждому по потребностям» не для всех выйдут на первое место духовные потребности, потребность в творческой, продуктивной деятельности, скорее, наоборот, для большинства это будут «растущие материальные потребности» (как у представителей эпохи Постмодерна, например, Гертруды Стайн, которая «любит все, что новее нового»), удовлетворение которых противоречит основной идее марксизма. Так что этот лозунг неприемлем. Вслед за ним неприемлем и тезис о фазе коммунизма, где он должен реализовываться. **Коммунизм мы понимаем как процесс движения к гуманному обществу и процесс развития человека, в т.ч. и в религиозной среде. Отрицание религии в марксизме также неприемлемо, религия как часть духовной культуры народа помогает этому развитию человека, его возвышению к духовному уровню. Представление о свободном человеке также идеализировано – полной свободы человек достигает лишь на духовных уровнях, к которым поднимается, как показывает опыт, небольшая часть социалистического (или коммунистического в нашем определении) общества. Отсюда вытекает и неприемлемость тезиса об отмирании государства – этот тезис неприемлем даже для страны с маленькой и однородной территорией, но тем более для нашей столь неоднородной страны. В государственном устройстве роль демократии (народного самоуправления) вытекает в марксизме из идеализированного представления о человеке будущего, потому тоже должна быть уточнена. Не подтверждён тезис о мировом характере социалистической революции т.д.**

3. Образ будущего

3.1. Идеология

Мы здесь рассмотрим главные элементы идеологии как основы организации жизнедеятельности народа. В системном подходе как было отмечено, система задается целью. В настоящем исследовании цель общества в образе будущего России выведена из определения жизни И.Павлова: «жизнь есть сохранение жизни»¹⁹, соответствующего этической системе А.Швейцера: «добро—то, что служит сохранению и развитию жизни»²⁰ и марксистскому пониманию истории: "Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является, в конечном счете, производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает

¹⁹Павлов И.П. Рефлекс свободы. – С-Пб, М., Харьков, Минск: ПИТЕР, 2001 – с.127

²⁰А.Швейцер Культура и этика – М.: "Прогресс", 1973 - с. 307

двойного рода. С одной стороны производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой производство самого человека, продолжение рода"²¹.. Так как социальная эволюция человека сформировала культуру как средство сохранения жизни, то отсюда выведена цель: сохранение(1) и развитие народа страны(2) с его языком и культурой(3). Расширенная формулировка цели: в гармонии с природой и остальным неагрессивным миром(4), и противостоянии агрессивному миру(5), пока он существует. Основные сферы-функции, обозначенные в цели: 1.сохранение народа путем удовлетворения витальных потребностей человека (условно «материальная») с экономической, политической, социальной подсистемами и 2.развитие народа (условно «духовная») с подсистемами физического, эстетического, интеллектуального и духовного развития.

1.Сохранение народа

1.1.экономическая:

производство промышленное,
с/х,
переработка,
торговля,
строительство,
коммуникации
финансирование и т.д.

1.2. политическая:

1.2.1.обеспечение безопасности человека внутри страны.
1.2.2. обеспечение безопасности русского народа в мире,
1.2.3. обеспечение функционирования России в мире,
1.2.4. обеспечение управления страной и т.д.

1.3. социальная:

1.3.1. охрана здоровья,
1.3.2.создание условий воспроизводства народа,
1.3.3.воспроизводство среды обитания(экологическая сфера),
1.3.4.поддержка деторождения, старых, больных и т.д.

2. Развитие народа

2.1.физическое развитие:

2.1.1.физкультура,
2.1.2.спорт,
2.1.3.образование,

²¹Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. - М., Политиздат, 1976., с.4

2.1.4. туризм и т.д.

2.2. интеллектуальное, эстетическое и духовное развитие:

2.2.1. образование,

2.2.2. наука,

2.2.3. культура в узком смысле (литература, искусство, театр, кино и т.д.),

2.2.4. просвещение, СМИ, информация,

2.2.5. религия и т.д.

Сферы-функции объединяются в целостность общей для них сферой управления и идеологией, задающей на основе ценностей культуры принципы функционирования системы. Из этих ценностей строится модель системы, интегрирующая формационный и цивилизационный подходы, на таких принципах:

- **коллективизм**²² как основа общественных отношений²³, из которого вытекает:

- **приоритет обязанностей** индивида как элемента системы перед правами;

- **порядок**, как принцип устройства общественной жизни, обеспеченный приоритетом обязанностей каждого;

- **эгалитаризм** как нормативное представление о социальной структуре (в отличие от стратификации индивидуалистического общества);

- **социальная справедливость** как принцип распределения благ;

- **межнациональные отношения** братства и взаимопомощи.

- **достаток** или удовлетворение витальных потребностей как цель экономики (в отличие от богатства в индивидуалистической идеологии западной цивилизации или «удовлетворения постоянно растущих материальных потребностей» в позднем СССР) и **при материальном достатке:**

- **приоритет развития духовной сферы**, отвечающий приоритету духовных потребностей (в отличие от приоритета экономики в обществе потребления);

- **приоритет будущего**, т.е. жизни детей, внуков как ценность семьи (в отличие от приоритета настоящего, т.е. собственной жизни);

- **общество правды** (в отличие от Шекспировского общества-театра с исполнителями социальных ролей).

²²Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России // <http://viperson.ru/wind.php?ID=255210> (10.03.2018)

²³**Коллективизм** как ценность идеологии общества – это отраженный в идеологии общества приоритет общих интересов перед частными (индивидуальными или интересами подсистем) и подчинение частных интересов общим путем системной организации жизни общества.

Общий контур государственного устройства задает **иерархия целей**, в которую разворачивается исходная вышеназванная цель государства вплоть до человека, который должен иметь необходимые условия для жизни, здоровья и развития, быть в семье, трудящийся на благо России и тем самым на своё благо, учащийся, развивающийся в культуре своего народа, на земле, защищенный от агрессии, но готовый при угрозе агрессии по отношению к России защитить от неё свой народ, свою землю.

«Необходимые условия для жизни, здоровья и развития» - это: еда, одежда, крыша над головой (комната), доступные транспорт и коммуникации, бесплатное образование и медицина, это «здоровьесозидающая среда», (Григорьев), «культурно-образовательная среда» (Белозерцев), «духовная среда обитания» (Лихачёв), «В семье» – осуществляется поддержка семьи и деторождения, материальная и духовно-нравственная. «Трудящийся» – предоставляется право на добросовестный труд в соответствии с желанием и способностями человека. «Учащийся, развивающийся» – развивается бесплатное образование (как вращение в культуру), наука, искусство, культура, просвещение, вся информационная среда. «В культуре своего народа» – сохранение национальных традиций и ценностей, сохранение и развитие культурной среды, их несущей, в т.ч. сохранение религии. «На земле» – человек живет на своей земле (имеет при желании участок земли), приоритет небольших городов. «Защита от агрессии» – от внутренней агрессии охраняют законы и органы правопорядка, от внешней («жесткой» и «мягкой») – система обороны, внешней дипломатии и спецорганы. «Готовый защитить свою страну, народ, семью» – военная обязанность.

Все приведенные подцели государство обеспечивает всем своим гражданам. Надо отметить отличие этого набора целей от современной Конституции РФ, где декларируется лишь «достойная жизнь», понимание которой может быть различным, а такая жизнь - сколь угодно потребительской.

3.2. СССР как прототип образа будущего

Сравнивая цели и подцели образа будущего с целями и подцелями советского проекта последних десятилетий (о нем дальше и будем говорить) можно отметить их близость. В СССР совпадали и средства достижения этих целей: ценности идеологии и ценности русской культуры. Однако финал советского проекта требует анализа его причин и предложение путей их преодоления.

Прежде всего, отказ власти СССР от советского проекта свидетельствует о том, что в СССР не были решены главные вопросы политической сферы. Несмотря на успехи в ряде отраслей народного хозяйства, были и проблемы развития экономики, обострившиеся в последние десятилетия, т.е. требуется пересмотреть и экономическую сферу. Хотя и справедливость социалистического устройства общества, заложенная в Конституции, и реализованная в жизни, в целом не вызывала народного недовольства, однако есть критика и социальной сферы, которую тоже надо учесть. Были проблемы и в духовной сфере. Рассмотрим эти проблемы

3.3. Человек в обществе

В современной науке дифференциация разделила человека и общество как объекты исследования. Психология и антропология не связаны с социологией и экономикой. И хотя на стыке возникают новые науки (например, социальная психология), но они не компенсируют частичности, несистемности такого знания (в социальной психологии, например, исследуется человек в окружающем его коллективе, например, трудовом, тогда как все разногласия авторов социальных концепций начинаются с разного понимания отношения человека и социума в целом). В закреплённой в Конституциях идеологии индивидуалистического общества индивид (атом) самодостаточен, самостоятелен и почти не зависит от общества и государства: он не должен нарушать законы («разрешено все, что не запрещено законом»), а если и нарушать, то не оставлять улики («не пойман – не вор»). Психологи помогают ему достичь успеха, стать «сильным», открыть его неповторимую «самость» и помогают снизить блокирование этого процесса общественным влиянием и человеческими отношениями. Как же вписывается такой человек в общую квазисистемную структуру, не разрушая ее? Ответ тоже дают психологи: человек должен в процессе социализации (через систему образования, воспитания) научиться исполнять социальные роли. Эти роли и создают «личность». Человек с ней обычно срастается, продвигаясь к статусному положению. Хотя в гуманистических концепциях есть и другие итоги развития человека, его выход на рефлексивный и духовный уровни (неразличимые в этих концепциях), но таким уникальным образцам нелегко жить в индивидуалистическом обществе – оно их выталкивает в «аутсайдеры». Именно наиболее сильные и предприимчивые вызывают уважение и преклонение общества, они прописаны как образцы в произведениях литературы этой цивилизации. Они негласно правят, им

принадлежит и власть на мировом уровне. Они – самореализовавшиеся, успешные, богатые, они – вершина общественных слоев, они – интеллектуальная элита общества.

Другое представление о человеке и элите в коллективистском обществе. Духовная культура этого общества поднимает его к своему образцу – разному в разных культурах, но имеющих общее свойство: преодоление врожденного «животного» состояния. Человек может, социализируясь в коллективистской среде, рефлектируя, изменяться, продвигаясь к совершенному образу – основная мысль этой парадигмы²⁴.

Эти две парадигмы идут от античных школ: Сократа, где через самопознание человек двигался по пути самосовершенствования, и Протагора (софистов), где человек, какой он есть (т.е. не только интеллектуально развивающийся, но и «сластолюбивый, славолюбивый, сребролюбивый») – «мера всех вещей».

Первая парадигма получила свое развитие в России, вторая – на Западе²⁵. В России она укреплялась особыми геополитическими условиями существования народа, в которых иначе, как в коллективистской среде, не выживешь, она держалась и на культурных традициях, и на православии, а в СССР – и на государственной идеологии. Но марксистское представление о человеке будущего коммунистического общества оказалось идеализированным, как и само представление о коммунизме как конечной формации социальной эволюции человечества. Сущность человека как «совокупность всех общественных отношений» (и, добавим, культуры как исторического феномена) формируется и в онтогенезе, и в филогенезе. У человека при социализме (как первой фазе построения коммунизма) есть все условия для подъема к рефлексивному и духовному уровню, но, как показывает опыт прошлого, далеко не все преодолевают этот подъем. Культурная среда, общественные отношения, первичны, они воздействуют на заложенные в человеке задатки, развивая одни и не развивая другие, но сами задатки (генотип), сформированные культурой предков и общественными отношениями, в которых формировалась эта культура, сохраняют в человеке эту память, хотя и на бессознательном, генетическом уровне («архетип», «коллективное бессознательное» К.Юнга). Потому можно говорить о биосоциокультурной природе человека, и о различии этой природы у народов с разной исторической памятью даже в рамках единого социума, каким был,

²⁴Румянцева Н.Л. Человек развивающийся (Путь к единой культуре): Системно-диалектический подход. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009 - 224с

²⁵Чуринов Н.М. Совершенство и свобода. – Новосибирск: Изд. СО РАН, 2006 – 712с.

например, СССР. Доказательство тому – проявившийся в 90-ые годы разный менталитет и идеалы общественного бытия, например, прибалтийских народов, формировавшихся в западной культуре, и русского народа или даже в рамках одного этноса – у западных и восточных украинцев, ярко проявившийся в недавних событиях 2014г.

Но и те, кто преодолевают подъем к рефлексивному и духовному уровням, достигают его часто уже не в юности, т.е. не в наиболее активный период жизни, как считали советские (Выготский и его школа – Божович и др.) и западные (Пиаже и др.) психологи. Причина этого заключается в том, что активное влияние на духовное развитие человека оказывает не только и не столько воспитание, культурная среда, т.е. культура общества, не только его генотип, сколько идеология общества и царящие в нём общественные отношения, его взрослая семейная и производственная жизнь, складывающаяся в возрасте половой зрелости. Позицию Выготского можно объяснить: идеология коммунизма опирается на те же ценности, что и русская культура. Но если и в советской России возникали отклонения социальной практики от социалистической идеологии, то говорить об этом было опасно.

Для достижения высокого уровня развития надо много знать («учиться, учиться и учиться!») – но знания мало: это большой духовный труд самопознания и самосовершенствования, который стимулируется трудностями общения неразвитых людей. Отсюда, в частности, следует, что демократические (как всенародные) принципы выбора власти надо уточнять и корректировать для достижения цели общества. И эту коррекцию выполняла по сути КПСС, оставаясь в понятийной западной системе.

3.4. Политическая сфера

3.4.1. Понятийный аппарат

Проблемы политической сферы лежат не только и не столько в реализованных принципах управления обществом, сколько в **отсутствии** **необходимой для такого управления теории и понятийного аппарата.** В этой проблеме два уровня: **1. возможность использования выработанной Западом системы понятий в других цивилизациях, в т.ч. России; 2. соответствие этой системы понятий реальности самой Западной цивилизации.**

Начнем с **первой проблемы.** Западный понятийный аппарат вслед за марксизмом пришел в Россию из западных учений и лежит в русле

редукционного подхода к построению управления обществом. И у самого Маркса видим иногда непреодоленность этого подхода. Основные понятия, в которые стремилась во времена СССР вписаться и отечественная политическая наука – это демократия, республика и др. Сейчас же в России учат детей целиком по западным образцам, в которых основные понятия политический режим, политическая система, гражданское общество, правовое государство, разделение властей и т.д. В этой системе понятий, например, одно из определений **гражданского общества** — это «сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций, независимая от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти... Основой процесса становления гражданского общества выступает **приоритетность прав индивида как самостоятельного субъекта**»²⁶ - здесь ясно указан редукционный подход, формирующий это понятие. В этой системе понятий в СССР был оцениваемый большинством современных авторов как тоталитарный (некоторыми авторами как авторитарный) политический режим и административно-командная политическая система. Такая оценка верна для той системы понятий, в которой она сформирована (основанной на редукционизме), она указывает на «отсталость» и даже «реакционность» «антидемократического» политического режима СССР по сравнению с «прогрессивным» «демократическим» режимом Запада, тогда как с системных позиций оценка противоположна. В этой редукционной системе понятий нет места для режима СССР – демократического централизма, причем централизма не правящих субъектов, а коммунистической идеи, которую несут (должны нести) эти субъекты. В редукционную систему не вписывается отсутствие борьбы за власть (Брежнев отказывался от поста Генерального Секретаря, но его непустили), не вписываются представления об авангарде.

Несоответствие понятийной системы и реального способа организации власти, соответствующего идее коммунистического общества привело к изменению содержания используемых понятий, поскольку взятых из арсенала западной науки, то воспринимаемых как их искажение. Так официальные «выборы» из одного не были выбором, отсюда роль избирателей (народа) сводилась на этих выборах к роли статистов, законодательная власть по существу не осуществлялась законодательным органом (Верховным Советом), не могла быть реализована провозглашенная независимость прокуратуры и т.д. Отсюда необходимость разработки новой теории и иного понятийного аппарата, более соответствующего провозглашенному в этой

²⁶Понятие гражданского общества//<http://www.grandars.ru> (28.01.2018)

работе системному взгляду (ценностно-рациональной системе в терминологии Вебера, но в которой ценности соответствуют цели) на политическое устройство России. И среди ученых – юристов возникает это понимание: «На современном этапе российской государственности становится вполне возможным и, добавлю, даже необходимым формирование теории российской государственности»²⁷. Основанием такой теории должна быть история государственности России, о чем справедливо говорит автор, однако рассмотренная с позиции системного подхода, который несет русская культура, а не западного редукционизма. Эти два взгляда по-разному видят и оценивают одно и то же явление. Подчиненность и более того, служение русского человека отечеству, т.е. высшей идее, воплощенной в высшей власти в редукционной системе оценивается как неразвитость правового сознания, как подданство, а не гражданственность; в редукционной системе индивид свободен²⁸ и свободная деятельность характеризует его как гражданина. Развитое сознание в этой редукционной парадигме оценивает власть как избранных народом чиновников, которые на деньги народа (налоги) обязаны служить народу, а народ – их контролировать, т.к. человек во власти, как и любой человек, стремится удовлетворить, прежде всего, свои индивидуальные, а не общественные потребности. Здесь основа власти – ее легитимизация формальной процедурой выборов. В системном же взгляде власть олицетворяет образ (коммунистический, православный) «отца семьи», который заботится о народе и сохраняет целостность семьи-государства, а человек как часть этого целого, связан отношением включения в это целое и подчинения общей цели.

Вся система общественных отношений в системно построенном социалистическом обществе включает человека в такие отношения, которые ограничивают возможности приложения эгоистических стремлений, предоставляют широкие возможности удовлетворения потребностей в творчестве и самореализации в полезных для общества направлениях во всех сферах деятельности (потому человек социалистического общества гораздо более свободен и креативен, чем человек индивидуалистического общества), стимулирует его подъем с экзистенциального уровня на рефлексивный. В этом подъеме он преодолевает индивидуализм-эгоизм (а если не поднимается, не преодолевает, то вынужден подчиняться общественным отношениям и

²⁷ Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. – М.: Юриспруденция, 2000 // <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-2/index.htm> (10.03.2018)

²⁸ В эпоху Постмодерна все явственней видимость этой свободы («симулякр»), показанная, например, Маркузе

вписывать свои цели в общие цели общества), восходит на рефлексивный уровень, на котором возникает осознание себя частью целостности, затем на духовный уровень, на котором такое поведение возникает не только от осознания, но и от восчувствования себя частью целостности.

Таким образом, **еще раз подчеркнем, что системный, а не редуционный подход, который принят западной теорией государственности** (принимаемой А.Б.Венгеровым за «общую») **должен стать методологической базой для отечественной теории государственности.** При этом системный подход, а не теоретико-правовое наследие Гегеля, как видит этот автор, позволит строить и общую теорию государственности: устойчивого состояния в коллективистском обществе и неустойчивого состояния в индивидуалистическом. Подход же Гегеля к формированию гражданского общества, сложился в ту эпоху (Модерна), когда гуманизм и нравственность полагались имманентными свойствами возникающего нового правового общества, когда была вера в нравственное индивидуалистическое общество свободных индивидов, развитых до рефлексивного уровня (к которому человек приходит в гегелевской концепции онтогенеза человека).

Вторая проблема – не предмет нашего исследования, но ее нельзя не коснуться. Основное понятие «демократия» западной политической системы двулично²⁹. Во-первых, еще Руссо различал волю всех и общую волю, которая есть сохранение целостности. Демократия же не выражает эту общую волю³⁰. Действительная демократия реализуется как воля всех. Во-вторых, даже об этой «воле всех», т.е. о действительной демократии в капитализме тоже говорить не приходится. **Это понятие используется в популистских целях, в т.ч. в мировой политической экспансии, прикрывая реальную власть капитала. Надежды гуманистов эпохи Модерна, ее создававших и обосновывавших, не оправдались. Но терминологическая оболочка, превратившись в симулякр, продолжает формировать мировоззрение неразвитого сознания. Фактическая идеология общества все больше расходится с провозглашенной в Конституциях стран этой цивилизации.**

3.4.2. Историческое формирование отечественной теории государственности

²⁹ способ правления, при котором власть принадлежит народу, либо выражает народные интересы [www.politike.ru › Толковый политический словарь. – 2005]

³⁰ это отмечают русские философы Тихомиров Л., Ильин И., П.Флоренский, Н.Алексеев и др.

Теоретическое осмысление Российской государственности находим у святых отцов, у славянофилов, затем у евразийцев.

Концепция евразийства строится как противопоставление западной организации общества³¹. Вот основные направления этой концепции

Западной системе как «механической системе народного представительства» противопоставляется «органический порядок представительства потребностей, знаний и идей»³², «органическая эпоха» у Савицкого, т.е. системный взгляд на общество как органическое единство народа³³, в котором «общество есть нечто первоначальное, а отдельные личности, духовные монады – только производные части, несамостоятельные величины»³⁴. Их деятельность подчиняется интересам целого, т.е. всего общества: «Смысл государства в том, что оно объединяет и гармонизирует свободную в бессознательно направленную на интересы целого деятельность составляющих его групп и индивидов»³⁵. «Органичность» суверенитета народа не в его свободном волеизъявлении (как в западноевропейском понимании), а в основной государственной идее («идее-правительнице»), отражающей идеал и фундаментальные ценности, накопленные Россией за ее многовековую историю.

Лживости западной демократии и свободы противопоставлено «государство правды», т.к. «русский народ есть народ, ищущий правды и не могущий жить без правды»³⁶. В отличие от западной государственной жизни, в которой начало «право» преобладает над началом «обязанности», «наше государство сложилось при преимущественном преобладании начала обязанности над началом права»³⁷. Основные права формируют сферу свободной деятельности индивида. Они «обнаруживают свой функциональный смысл и неразрывную связь их с обязанностями по отношению к целому, представляемому государством»³⁸. Какие права автор относит к основным? Алексеев называет одно «неоспоримое право - это право на внутреннее духовное развитие», на «личное совершенствование»³⁹. Этот взгляд совпадает с пониманием «органического политического устройства общества» у И.Ильина: при таком устройстве роль государства не в реализации интересов определенных социальных групп, а в

³¹Алексеев Н. Русский народ и государство – М.: АГРАФ, 1978 –с.431.

³² Там же, с.160

³³ Алексеев Н. Русский народ и государство – М.: АГРАФ, 1978 –с.431.

³⁴ Там же, с.433

³⁵ Там же, с.316.

³⁶ Там же, с.315

³⁷ Там же, с.164

³⁸ Там же, с.316

³⁹Там же, с.317

обеспечении культурно-исторической среды, необходимой для развития духовности общества и каждого его члена. **«В этом случае общий интерес является первичным по отношению к интересам индивидов, групп или партий»⁴⁰**. В этом государстве **вместо воинствующего западного экономизма будет экономика, подчиненная идеологическим-нравственным-религиозным началам⁴¹**, а само государство воплотит «идею-правительницу» как определяющее начала исторической жизни, воплощающее «духовное самосознание и духовный опыт интеллектуальных представителей народа, его «интеллигенции»⁴².

Как формируется власть в этом государстве правды? Вот главный критерий власти: **«всякая власть связывается только нравственными узами»⁴³**. Отношение к партиям у Евразийцев было разное: одни отрицали партийность⁴⁴, другие допускали многопартийность⁴⁵, но не партии, а другой (религиозный) слой видели у власти. **Народная воля органически осуществляется в сильных людях, в собранном меньшинстве, в ведущем слое, выражающем подлинную, хотя и бессознательную волю народа: «Ведущий слой как носитель идеалов данного общества не только им управляет, но является идейным и фактическим представителем той культуры, которой данное общество принадлежит»⁴⁶**. Выборное начало широко применяется, но «органическое представительство» базируется на институте сознательных выборщиков, в который не допускаются оппоненты основной идеи-правительницы.

В советский период теория государственности строилась на основе марксизма, в ней преобладал классовый подход. Но Маркс – представитель Запада. Работы Ленина, и подчиненная государственной идеологии правовая наука СССР основывались на западной юридической парадигме, в которой появились понятия, отражающие специфику нового политического строя, в частности, демократический централизм. Это позволяло большевикам говорить о разрыве нового типа социалистического государства со всем предыдущим государственно-правовым развитием России. Однако **действительная организация власти в СССР и сам принцип демократического централизма соответствовали этой модели евразийцев,**

⁴⁰Идеологии и идеологические течения: Классическое наследие и современность (Сирота Н.М.)// <http://txtb.ru/95/14.html> (10 марта 2018г)

⁴¹ Савицкий П.Н. Избранное. – М.: Российская Политическая Энциклопедия (РОССПЭН), 2010- с.195-196

⁴² Там же, с.181.

⁴³ Алексеев Н. Русский народ и государство – М.: АГРАФ, 1978 – 640с., с.602-603..

⁴⁴ Там же, с.184

⁴⁵ Соколов С.М. Философия русского зарубежья: евразийство – Улан-Удэ: Изд.ВСТТУ, 2003. – с.81.

⁴⁶ Алексеев Н. Русский народ и государство – М.: АГРАФ, 1978 –с.488

хотя эти понятия евразийской модели выражались в западной терминологии и в неизбежно при этом искажаемых понятиях западной модели государственности. Эту власть идеи у коммунистов («идеоправство») отмечали и евразийцы, которые, хотя и не поддерживали советскую власть, но видели идеологическое совпадение с ней в важнейших моментах.⁴⁷

Основное понятие этой западной модели – демократия (народовластие). Оно употреблялось и в Конституции СССР «Это — общество подлинной демократии...»(Преамбула), «Вся власть в СССР принадлежит народу» (Статья2), но имело другое содержание в русской государственности, чем в западной. **Русская общинная (общенародная) демократия базировалась на подчинении личности коллективу, всей общины - решениям «копы» - органа народного самоуправления в древней Руси и реализовывалась в локальном масштабе, но в государстве реализовывалась не «власть народа», а власть идеи-правительницы (идеи семьи, идеи сохранения целостности) и субъекта-носителя этой идеи (царя, монарха, императора).** Западная же, либеральная демократия основана на приоритете личности, личных прав и свобод над коллективными и государственными, на редукционном механическом сложении частных волей (сформированных умелыми политтехнологами) и формально провозглашенная на государственном уровне как власть народа, реально является властью олигархической верхушки общества, т.е. лишь симулякром⁴⁸.

В русской истории демократия как «народоправство» укоренилась в общинно-вечевой структуре, постепенно эволюционировавшей в полисно-вечевую в том локальном масштабе, который «обозрим» для народа-участника. У древних славян еще до христианизации Руси существовало народовластие в виде «копной» формы правления, в которой копа – народное собрание лучших представителей родов и семей с принципом единогласия в принятии решений, с избранием для защиты земель от врагов князя (до VIII-IX веков). Изменения в таком самоуправлении связаны с начавшейся христианизацией Руси, с появлением антагонистических классов в феодальном обществе. Отечественная вечевая форма государственной

⁴⁷Савицкий П.Н. Избранное. – М.: Российская Политическая Энциклопедия (РОССПЭН), 2010- с.181

⁴⁸ Вот как говорит об этом П.Флоренский: «Будущий строй нашей страны ждет того, кто, обладая интуицией и волей, не побоялся бы открыто порвать с путами представительства, партийности, избирательных прав и прочего и отдался бы влекущей его цели. Все права на власть ... избирательные (по назначению) – старая ветость, которой место в крематории. На созидание нового строя, долженствующего открыть новый период в истории и соответствующую ему новую культуру, есть одно право – сила гения, сила творить этот строй».[Флоренский Павел. Предполагаемое государственное устройство в будущем / Священник Павел Флоренский // Сочинения в четырех томах - М.: Мысль, 1996. – Т. 2 - С. 647 – 681].

власти формировалась на основе копной в VIII-IX вв., в городах-государствах, с XI в. в княжествах и других русских землях как иерархия, но не подчинения, а согласия. Вершиной иерархии (например, в Новгородском княжестве⁴⁹) был князь, затем вече и городские старцы (бояре). Князь не мог принимать решения без согласия вече. Нарастающее разделение знати и народа, классовый антагонизм привели к тому, что вече превратилось в орган правления бояр, но под видом власти народа.⁵⁰ С XVII в. установилась монархия. Власть в Российском государстве содержала элементы и выборности, и наследования, и назначения, а в последние столетия (до 1917г.) соответствовала изложенным представлениям евразийцев и строилась в единстве государства с православием, однако в противоречии антагонистических классов, снятом лишь в 1917г.

Из приведенного краткого исторического анализа можно сделать вывод: сохранение русского народа достигалось демократическим, но отличавшимся от западного, устройством на уровне городов-государств, на уровне локальных, обзримых территорий. Расширение территории требовало централизации и удержания власти, способной соединить разные этносы, разные религии, географически различающиеся территории с разным уровнем природных благ и дать отпор захватчикам. Целостность такого уровня страны требовала и другого способа формирования власти, и эти способы находились, но опирались на исконные черты русской культуры, на идею семьи. В коллективистском государстве государство – семья, глава – лидер (отец), это было в русской традиции с периода образования городов-государств (VII-IXвв н.э.), и централизованного Российского государства (формировавшегося в XV-XVIв.), и в СССР. Но антагонизм классов, обусловленный частной собственностью с её ценностью индивидуализма входил в противоречие с коллективистской культурой и православием, приводил к неустойчивому состоянию, «смутам», и в итоге это противоречие было разрешено в 1917г.

В СССР ценности идеологии и русской культуры до последнего времени совпадали - они и образовывали вместе с приведенной выше целью содержание идеи-правительницы. В политической сфере СССР был провозглашен принцип демократического централизма, сочетавший выборность (демократия сохранялась на локальном уровне, а официальные

⁴⁹Цветков С.Э. Древняя Русь. Эпоха междоусобиц. От Ярославичей до Всеволода Большое гнездо. - М.: Центрполиграф, 2013, - 525с.

⁵⁰Копное и вечевое право// <http://www.kramola.info/vesti/letopisi-proshlogo/pravovye-tradicii-slavjan-kopnoe-i-vechevoe-pravo> (18.03.2018)

выборы в высшие органы власти не были выборами) с централизацией в иерархической структуре управления⁵¹. Патерналистский характер власти, принцип государства как семьи всегда сохранялся.

Таким образом, в России исторически в те эпохи, когда общность выходила за пределы локальной обозримости, (такая обозримость достигалась в славянских общинах, в городах-государствах, в братинах – цеховых объединениях русских ремесленников в XI-XII веках в Киеве, в трудовых коллективах и территориальных объединениях советского периода), власть стремилась к реализации идеи-правительницы как идеи сохранения целого (приоритета коллективного), идеи сохранения народа в целостном государстве на основе идеала, сначала православного, затем марксистской идеи коммунизма (хотя провозглашала демократическую республику). Государство Российское не смогло бы сохраниться при ином политическом режиме из-за его этнической, культурной, религиозной, географической неоднородности, при которой только помощь богатого региона бедному, сильного и богатого народа слабому, менее развитому, быстрая (без «волокиты») помощь регионам в случае геополитических катастроф, совместное противостояние угрозам и сохраняли целостность.

Однако, разрушение Советского Союза продемонстрировало его неспособность строиться диалектически, развивая, а не догматизируя марксизм, вовремя разрешая назревающие противоречия. Как показано выше, произошла эволюция власти: от власти лучших (коллективистов) и идеологии коллективизма, соответствующей ценностям русской культуры, к рвущимся к власти индивидуалистам и ослаблению идеологии, основанной на русских ценностях и приоритетах, хотя и «привилегии», назначаемые себе этой властью, были весьма скромные. Власть не была обеспечена адекватной теорией государственности социализма.

Приходится признать, что партия, провозгласившая себя авангардом и главным управленцем общества, перестает быть главной нравственной и интеллектуальной силой общества, носителем идеи-правительницы. Не только одна партия, но и несколько конкурирующих в борьбе за власть партий не решат рассмотренное противоречие. Системный подход и идея-правительница не допускают конкуренции в задании цели и основных ценностей общества, а выбор средств движения к цели в рамках заданных целей и ценностей – это предмет науки.

⁵¹В СССР сочетались выборность и назначение, во властных партийных органах выбираемая кандидатура готовилась заранее и избиралась ограниченным кругом лиц. Высшие же управленческие должности распределялись путем назначения. (на основе номенклатурных списков) по решению партийных органов.

Таким образом, партийная организация (одна или несколько) не вписываются ни в русскую социокультурную традицию, ни в системный (точнее, системно-диалектический) подход.

Что же предлагается взамен?

3.4.3. Принципы построения политической сферы.

1. Теоретическое основание: марксизм (формационная модель) и русская культура (цивилизационная модель) - русские космисты, евразийцы, религиозные философы. Симфония власти.

2. Методологическое основание – системный и диалектический подход

3. Первична идея (цель), которая разворачивается в иерархию целей.

4. Власть является носителем идеи-правительницы.

5. Власть как авангард общества формируется из представителей народа, достигших рефлексивного и духовного уровня развития⁵², которые выделяются в «центрах кристаллизации авангарда» из выбранных членов неполитических общественных, религиозных и профессиональных объединений, трудовых и региональных коллективов и т.п.

6. Вся власть – Советам. Советы состоят из двух взаимодействующих Советов: Совета народных депутатов и Совета ученых⁵³. Функция первого – постановка проблем и принятие законов; функция второго - научная разработка проблем и подготовка на ее основе проектов официальных документов. Все уровни Советов народных депутатов имеют научное сопровождение как соответствующий уровень Советов ученых.

7. Устройство системы управления: иерархическая вертикаль во главе с центром

8. Принцип формирования власти: демократический централизм. Сочетание выдвижения (демократичности) и назначения на управленческие должности в целостной иерархической структуре.

9. Способ формирования и реализации решений: общее собрание и единогласие

10. Механизм обратной связи: обращение по инстанциям

⁵²Румянцева Н.Л. Человек развивающийся (Путь к единой культуре): Системно-диалектический подход. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013 - 224с .

⁵³ Здесь речь идет о Совете ученых-системщиках, ученых-нравственном авангарде, продолжающем традицию «Совета старейшин» СССР или «Совета мудрецов» Абалкина – [Абалкин Л. Еще раз о долгосрочной стратегии России / Мир перемен, 2011, №2, с.74]

11. Политическое устройство: унитарное

12. Территориальная организация: административное деление.

3.5. Экономическая сфера

3.5.1. Понятийный аппарат

Многие экономисты полагают, что именно экономические проблемы были причиной крушения СССР. Еще в 60-десятые годы заметное экономическое отставание России от западной цивилизации сформировало «догоняющую» парадигму развития страны, в которой не учитывались рассматриваемые здесь принципиальные различия двух систем и их экономик. Стремление влиться в «передовые» мировые тенденции развития экономики, следовать в русле «передовой» зарубежной науки в последние десятилетия СССР подорвали системный принцип его функционирования и развития. Экономические проблемы действительно в последний период существования СССР (особенно с 1978г., когда резко упали ранее также резко поднявшиеся цены на нефть) обострились. Предсказанный в марксизме рост производительности труда, повышающий эффективность экономики в сравнении с капиталистической не происходил, но не происходило и необходимого развития марксизма. Это вызвало в конечном итоге поворот к «благополучному» Западу, мягкий отказ от системной цели общества (идеи-правительницы) в Конституции СССР 1977г.: «Высшая цель общественного производства при социализме — наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей» (Ст.15). Здесь мы видим иную, вполне западную цель подсистемы общества, в которой материальные потребности на первом месте и постоянно растут. Но на опыте западной цивилизации мы видим также, что когда удовлетворены витальные потребности (в СССР этот уровень был, в основном, достигнут), дальнейший рост и удовлетворение этих потребностей не ведут к сохранению народа с его культурой, к его развитию, а ведут к обществу потребления, которое стимулирует «перевод добра в помойку» и все большее отчуждение человека. Потому приоритетной целью экономики должно стать не «удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей», а удовлетворение витальных потребностей, освобождение человека от репродуктивной деятельности и развитие продуктивных (творческих) сфер.

Неустойчивость этого западного «благополучия» в современном мире все более очевидна. Потому проблемы экономики сейчас уже стоят не столько для России, сколько для всего мирового сообщества. И основную роль в этом состоянии мировой экономики играет наука.

Как и политическая, экономическая наука современной России основывается на западной понятийной системе, которая стоит на редукционизме: в ней индивид (подсистема) первичен, в ней нет системного представления о цели системы, нет иерархии целей, она строится на понятии прибыли. Это экономика общества потребления, в котором материальные блага приоритетны. Отсюда приоритет экономики среди всех сфер общества. Основа экономики – частная собственность и свобода предпринимательства. Эти принципы действительно обеспечили ускоренное развитие всей материальной сферы жизни индивидуалистического западного общества и в итоге во второй половине прошлого века вкупе с политическими преобразованиями (вторым поколением прав человека) привели к удовлетворению витальных потребностей членов общества. **Этот момент – переход к эпохе Постмодерна - изменил функцию экономической сферы, перевернув ее исходное назначение: от удовлетворения потребностей человека к формированию этих потребностей с целью собственного развития экономики.** Этот рубеж превратил человека в средство поддержания экономического «развития», изменив и человека, и принципы функционирования самой экономики. С этого исторического момента понятийная система экономики Запада, как и политической системы, перестала отражать истинное содержание складывающихся (экономических) отношений в обществе и мире, превратившись в симулякр.

Экономика в редукционно построенном обществе – это источник нарастающей неустойчивости системы: регулярность кризисов перепроизводства индивидуалистического общества как общества потребления, а теперь и мировой экономики, при том со все сокращающимся периодом, ведет все человеческое общество к коллапсу. Как несистемно общество и его экономика, также несистемны и более того, разрушительны для общества и планеты и предложения экономистов по преодолению таких кризисов (для поддержания «перевернутой», «превратной» экономики): стимулирование покупательной способности путем предоставления скидок, льгот; создание новых рабочих мест как критерий оценки производственной деятельности (а, например, чем больше люди и их собаки болеют, тем больше новых рабочих мест появляется для их лечения); прием гастербайтеров (и создание антагонистических

эксплуатируемых анклавов) и т.д. Рост производительности труда – главный фактор развития экономики, но, в условиях индивидуалистического общества, достигаемый за счет все большего проникновения вредных для человека продуктов химии, достижений генетики и др. результатов научно-технического прогресса в человеческую жизнь, ведет общество к утрате способности воспроизводства и в итоге к вымиранию. Современная экономическая наука не учитывает изменения окружающей среды, которые стали предметом другой науки – экологии, не может учесть всех созидających и разрушительных аспектов человеческой деятельности. **Эту современную науку корректнее называть не экономикой, а хрематистикой.** Формирование современной экономической науки как хрематистики было заложено ещё в античности. Вот оценка состояния этой науки руководителя Русского Экономического Общества проф. В.Катасонова⁵⁴: **«Те теории, которые приходили к нам с Запада, вообще не имели никакого отношения к науке, потому что они призваны были не объяснять мир, а обосновывать и оправдывать политику тех, кто эти теории заказывал. Да, да! Эти теории не были результатом свободного творческого поиска истины. Они представляли собой инструмент идеологии определённых групп интересов, которые рвались к власти или уже находились у руля власти». И сейчас, в наше время «в Российской Федерации сложилась монополия на объяснение того, что такое экономика, каковы законы и механизмы её функционирования, каково её место в индивидуальной жизни человека и общества в целом...В первом приближении это монопольное представление об экономике можно назвать экономическим либерализмом. Экономический либерализм ошибочно относят к одному из направлений научной мысли. На самом деле к науке он не имеет ни малейшего отношения, представляя собой идеологию, активно и агрессивно навязываемую русскому человеку. Идеология экономического либерализма чужда русскому человеку, разрушает его внутреннюю самобытность, подрывает нашу государственность, способствует превращению России в колониальный придаток Запада»⁵⁵.**

Выйти из западни, в которую вовлечено (и, в основном, с удовольствием ее поддерживает и воспекает) человечество, сейчас и Россия, с каждым годом все труднее. 25 лет назад ей противостояла экономика СССР. Экономическая сфера СССР, как и политическая, строилась

⁵⁴Катасонов В.Ю. Православное понимание экономики – М.: Русская цивилизация, 2017 – с 85.

⁵⁵ Там же, с.576

на принципе демократического централизма⁵⁶ («административно-командная система» в западной системе понятий), однако экономическая наука искала способы ее развития как на пути демократизации производств (предложения Либермана и Косыгинские реформы), так и на пути централизации (проект ОГАС Глушкова).

Развитие науки экономики от микроэкономики к макроэкономике, к соединению ее с социологией в политэкономии – это путь развития самого системного подхода ко все более высокому уровню систем. **Политэкономия, которую сейчас в нашей стране возрождают передовые экономисты (В.Галин, А.Бузгалин и др.) – шаг вперед в системном отношении, но уже недостаточный, будучи оторван от целей и ценностей культуры, от человека и природы, т.е. от идеи-правительницы.**

Значительный шаг в формировании общей теории государственности сделан С.Г.Кирдиной в⁵⁷. Основные институты системной редистрибутивной экономики здесь (противопоставленные институтам редуцированной рыночной экономики): общая собственность, организующая отношения собственности (противопоставленная институту частной собственности); служебный труд (противопоставленный наемному труду); координация, как способ взаимодействия хозяйствующих субъектов (противопоставленная конкуренции); редистрибуция (аккумуляция-согласование-перераспределение), как способ воспроизводства благ (противопоставленная обмену, т.е. купле-продаже); пропорциональность как сигналы обратной связи (противопоставленная прибыли).

В перспективе системный принцип должен сменить экономику исследованием целостного деятельностного пространства, не только сферы материальной, но и духовной культуры, и не только культуры, но и природного, ноосферного существования человека⁵⁸. Такое исследование уже ведется центром Ю.М.Осипова⁵⁹. Оно не вкладывается в современное понятие экономики, называется «философией хозяйства». Здесь зарождается (или продолжается начатая раньше в работах Н.Сорского и И.Волоцкого, В.Кокорева, С.Шарапова, К.Леонтьева, Посошкова, Богданова и др.)

⁵⁶В Конституции СССР «Руководство экономикой осуществляется... при сочетании централизованного управления с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий, объединений и других организаций».(Ст.16), т.е. на основе демократического централизма, который определен в ст.3: «демократический централизм сочетает единое руководство с инициативой и творческой активностью на местах».

⁵⁷Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России // <http://viperson.ru/wind.php?ID=255210> (10.03.2018)

⁵⁸ Пшеницын И.В. О хозяйстве и его философии// <http://lib3.podelise.ru/docs/841/index-4604-1.html> (13.03.2018)

⁵⁹Ю.М.Осипов Курс философии хозяйства// <http://www.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x10/x0e/4110/file/kyrsphilhoz.pdf> (16.03.2018)

системная наука хозяйствования. В СССР это системное хозяйствование реализовывалось через административно-командную систему, плановую экономику, раздаточный или редиистрибутивный принцип распределения, при котором вся материальная и духовная сфера поддерживалась и развивалась в соответствии с идеей-правительницей. При этой системе страна не нуждалась в гастербайтерах, и было в хозяйстве место и дворникам, и лесникам, и поэтам, и учителям маленьких деревенских школ, и многим другим труженикам, которым нет места в подсчетах современных экономистов и проводимых ими реформах.

3.5.2. Принципы построения системы народного хозяйства

1. Переход от подсистемы экономики к подсистеме более высокого уровня – народному хозяйству

2. Целевое ноосферное хозяйство на воспроизводимой экологической основе

3. Принцип социальной справедливости: от каждого – по способности, каждому – по труду

4. Принцип демократического централизма как принцип управления

5. Редиистрибутивный (аккумуляция-согласование-перераспределение) принцип воспроизводства благ

6. Координация как способ взаимодействия хозяйствующих субъектов

7. Формы собственности – государственная, кооперативная, личная

8. Плановая система с обратной связью

9. Пропорциональность как сигнал обратной связи

3.6. Духовная сфера

При соответствии в целом развитию духовной сферы СССР цели и традиционным ценностям России (идее-правительнице), тем не менее **были проблемы в этой сфере, которые не вкладывались в провозглашаемый системный подход. Это, во-первых, союз с религией, «симфоническое» формирование власти. Во-вторых, это проблема приоритетов в духовной сфере. В западной цивилизации с эпохи Модерна приоритет завоевывает наука, так что она провозглашается и лидером духовной культуры общества, отмечая те ценности, которые многие века несла западная философия и**

христианство. **В духовной сфере СССР образовались три ценностные парадигмы: идеологическая, научно-философская и культурная, которые при их принципиальном единстве (иное не допускалось, и это и сохраняло идею-правительницу), все-таки содержали и элементы конфликтности.** Идеологическое давление во многих случаях сдерживало и развитие научно-философской сферы, и творчества культурной среды. И это понятно и объяснимо: носители передовой идеологии с одной стороны не давали дорогу иным идеологиям, и это было одной из причин конфликтов, а с другой, не всегда и сами дорастали до понимания этой передовой идеологии и были способны к ее развитию, тем более в весьма преклонные годы. **Конфликты первого рода неизбежны** (и потому ограничивалась деятельность многих писателей, поэтов, художников, например, Высоцкого, когда он стал известен широкой публике своей ранней полукриминальной лирикой), **конфликты второго рода** (например, отлучение Э.Ильенкова от преподавания в МГУ) – **следствие несовершенства системы власти.** Здесь мы опять сталкиваемся с проблемой субъекта-носителя идеи-правительницы: застой развития общества исходит из застоя в формировании этого субъекта, в СССР – высших партийных органов; **система такого формирования сама должна быть подвижной, развивающейся.**

В предлагаемом здесь образе будущего России цензура как недопущение распространения идей и произведений, противоречащих идее-правительнице, т.е. подрывающих системную основу государства, как и в СССР, неизбежна. Разрешение же противоречий второго рода предусмотрено новым органом власти – Советом ученых в рассмотренной выше политической сфере. Восстанавливается в этом образе и роль религии как носителя тех же ценностей.

С достижением уровня экономического развития, позволяющего удовлетворить витальные потребности человека, **возрастает роль духовной сферы, а в ней – культуры как несущей ценности и основанных на ней систем образования, просвещения, воспитания.** Приоритетность культуры не означает второстепенную роль науки: **сама наука должна преобразиться под воздействием культуры, а именно: подчинить свою деятельность общесистемной цели; стать образцом не интеллектуалов, но интеллигентов, служащих в русской культурной традиции своему народу.** Это касается, прежде всего, руководства науки.

3.7. Социальная сфера

Права и свободы человека в системном и редукционном подходе различны, можно сказать, **противоположны**, что вытекает из самого определения этих подходов. **Права и свободы индивида – основное содержание социальной сферы в редукционном подходе; обязанности государства в предоставлении всем гражданам общих прав и обязанности каждого, переходящие в развитом человеке в его права – в системном.** Это различие подходов отражено в различии Конституции РФ и СССР. Но некоторые различия в будущей Конституции с Конституцией СССР уже видны:

1. Право жить на земле в здоровой среде, что и должно обеспечивать ноосферное целевое хозяйство.

2. В отличие от СССР, где «Граждане СССР имеют право на труд» (Конституция СССР, ст. 40), в образе будущего России «кто не работает, тот не ест» (исключая нетрудоспособных), а это означает, что жизнь человека и его семьи обеспечивается его трудом. Потому **труд является первой обязанностью гражданина перед самим собой и семьей. И осознавшие эту обязанность граждане имеют право на добросовестный труд.**

3. Свобода человека – свобода творчества, не противоречащего идео-правительнице – в основе духовной культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию, можно отметить **основные отличия предлагаемого образа России от известных левых проектов:**

1.Методология исследования - системный и диалектический подход

2.Теоретическое основание - формационная модель (развитие марксизма), и цивилизационная модель (русская философская мысль, евразийство, Кирдина С.Г.).

3.С достижением материального достатка не экономические категории, но культурные задают идею-правительницу общества. Эта идея выражена в цели общества: «сохранение и развитие народа России с его языком и культурой». Ценность коллективизма – в основе идеологии.

4.Неприемлемость западной юридической и экономической науки для формирования и реализации политической и хозяйственной систем России. Фиктивность понятий. Формирование системного понятийного аппарата.

5.Развитие советского способа формирования власти (отсутствие партий после переходного периода; «центры кристаллизации авангарда»; Советы ученых).

6.И главное отличие – предложенное исследование проведено в соответствии с принципами и критериями научного исследования (а не проектной разработки). Образ будущего России дедуктивно выведен из исходной цели как аксиомы, а сама цель-аксиома взята как из феноменологии жизни, так и из результатов её (жизни) научного осмысления.